

Глава 1390: Прощай, мой Хао'эр

Мэн Хао с трудом держался на ногах. Чужаки готовились убить его родных, друзей и остальных практиков Южных Небес. Он стиснул зубы и зачерпнул всю имеющуюся энергию из тела, чтобы могучим колдовством защитить всех дорогих ему людей.

— Хао'эр!

— Мэн Хао!

— Кронпринц!

Сюй Цин в слезах хотела поддержать его, чтобы он не упал. Но Мэн Хао оттолкнул её руку и молниеносно схватил чужака, скрытно подбиравшегося сзади. Он сжимал его горло, пока не послышался хруст.

— Встань позади меня! — тяжело дыша, скомандовал он.

Его руки сложились в двойной магический пасс, опять начав сеять разрушение в армии чужаков. И всё же чужаков, казалось, становилось всё больше и больше, а вот силы Мэн Хао, наоборот, таяли.

Глаза парагона-марионетки вдалеке блеснули, его энергия забурлила, а сам он попытался помочь Мэн Хао, но на его пути возник другой парагон с 8 эссенциями. Парагону Грёзы Моря тоже не давали приблизиться к планете Южные Небеса. Шуй Дунлю вздохнул. По его лицу промелькнули противоречивые эмоции.

— Всё ради мира Горы и Моря, — произнёс он настолько тихо, что эти слова мог слышать только он. Он не удержался от мысленного вздоха. — Печать планеты Южные Небеса не снять практику Горы и Моря, на это способны только чужаки. К тому же для толчка нужна правильная душа... Время почти пришло. Почти пришло...

Послав очередную атаку в Дао Фана, он посмотрел на самую высокую точку звёздного неба. Планету Южные Небеса сотрясали отчаянные крики. Мэн Хао дрожал, его культивация стремительно падала. Женщина парагон с 8 эссенциями дорого заплатила за божественную способность, от которой он практически не мог защититься. Сила этой божественной способности упорно пыталась осквернить его плоть и кровь. Мир перед глазами мутнел, до его ушей доносилось множество голосов: чьи-то гневные крики, хвастливые насмешки, отчаянные вопли и горький плач.

— Умрите... — тихо сказал Мэн Хао.

Он вновь ворвался в ряды чужаков, оставляя за собой дорогу из крови и растущие горы мёртвых чужаков. Кость в его левой руке сломалась, но у него ещё осталась правая. Он скрежетал зубами, пока культивация продолжала падать. Взмахом руки он призвал мириады гор. С каждым сделанным шагом в чужаков ударял ураганный ветер, разрывая их на куски. Он защищал дорогих ему людей. Не хотел видеть страдания друзей и родных. Его разум опустел от всех мыслей... осталась только решимость.

Бесчисленные рати чужаков кричали под натиском его атак. Хоть он и соскальзывал в пучину черноты, его желание убивать ни капли не уменьшилось. Его правая рука сломалась, но он лишь покрепче стиснул зубы. Следом раздавило ноги, но он игнорировал боль. Со всех сторон ему в уши били непримиримые крики.

Практики клана Фан, Толстяк, родители Мэн Хао и все остальные практики Горы и Моря послали свои атаки во все стороны. Некоторые получили ранения, но благодаря защите Мэн Хао их жизни находились вне опасности. Однако Мэн Хао заплатил за это продолжением падения культивации.

Большеголовый практик парил в полнейшей тишине. Женщина парагон напряжённо хмурила брови, пока управляла божественной способностью. Мэн Хао уже перешёл к сжиганию жизненной силы. Усталость, словно воды бурной реки, наполняла каждый уголок его тела. Перед глазами уже не только всё плыло, но уже и начало темнеть. Он потерял счёт убитых им чужаков. К сожалению, на месте убитых постоянно вставали новые враги. Ослабленный до предела, он попытался призвать лампы души в попытке потушить их и восстановить силы, но осквернение крови затронуло и лампы души, поэтому они не отзывались на зов.

Он начал бить чужаков лбом, не переставая кашлять чёрной кровью. Падение его культивации продолжалось. Позади него были те, кого он хотел защитить. Раненые, взбешённые и сокрушённые печалью. По их щекам бежали слёзы. Они смотрели на спину Мэн Хао перед собой. Широкою как гора.

Перед ним лежало бескрайнее поле погибших чужаков, а за ним несметные орды их ещё живых товарищей. В их взглядах читались страх и изумление. Его сила больше не равнялась силе парагона, культивация заметно снизилась, да и он сам находился на грани коллапса. Однако исходящая от него кровожадная аура могла сотрясти Небо и всколыхнуть Землю.

Человек с удушающей аурой и энергией, стоящий в окружении смерти, настолько напугал чужаков, что они не решались приблизиться. Большинство из них одолевали смешанные чувства. Практики вроде него были настоящей редкостью на 33 Небесах. С началом вторжения в мир Горы и Моря они повстречали немало таких, как он. И теперь они оказались лицом к лицу с Мэн Хао.

На мгновение на поле боя опустилась тишина. Хотя в глазах Мэн Хао отчасти была пустота, он всё же сумел произнести:

— Цин'эр, перевяжи мои раны.

Бледная Сюй Цин вся в слезах подошла к нему, оторвала полоску ткани от своего наряда и на глазах у всех чужаков и практиков клана Фан она крепко перевязала сломанную правую руку.

При виде слёз у неё на щеках он прошептал:

— Не плачь. Затяни потуже, иначе может развязаться.

Сюй Цин закусила губу и перевязала другую руку, убедившись, что повязки были туго затянуты. Из оцепенения напуганных чужаков вывел пронзительный визг женщины парагона:

— Чего встали, убейте их!

С её статусом чужаки просто не могли ослушаться. После секунды колебаний чужаки разразились могучим рёвом и волной пошли в атаку на Мэн Хао.

Планета Южные Небеса задрожала, её поверхность вспарывали огромные провалы и трещины. Судя по всему, она находилась на грани раскола. Пока Мэн Хао пытался побороть застилающую глаза пелену, из бездонной сумки вылетел мастиф и набросился на чужаков. Из разлома в пространстве вышел кровавый демон и кровавый дух Мэн Хао, оба свирепо

принялись рвать плоть врагов. С раздробленными ногами Мэн Хао не мог ходить, но он стоял, словно утёс, о который билось живое море из чужаков. Несмотря на их безумный натиск, он не поддавался.

Его правая рука молниеносно сомкнулась на шее одного из чужаков, когда как другая ударила в грудь другому. Чужаки со всех сторон закидывали его божественными способностями, но под их градом он лбом ударил ещё одного чужака. Эта жутковатая сцена потрясла чужаков до глубины души. Мاستиф красным росчерком бросался на одного чужака за другим. Когда их стало слишком много, мастиф схватил Мэн Хао зубами и под градом атак потащил его к практикам клана Фан, не обращая внимания на получаемые раны.

Из уголков губ Мэн Хао текла кровь, его культивация уже упала на уровень царства Бессмертия. Его собратья по клану, родные и друзья не могли сдержать слёз при виде этой трагедии.

— Я...

Мэн Хао пытался подняться на ноги, но тут ему на плечо мягко легла рука Фан Сюфэна. Несмотря на свои тяжёлые раны, от его руки всё равно исходило могучее давление.

— Хао'эр, позволь отцу помочь. Если ты выживешь, в будущем береги себя...

Не дав шанса Мэн Хао что-то сказать или сделать, Фан Сюфэн сделал глубокий вдох и пошёл в атаку на чужаков. Будучи отцом Мэн Хао, он не мог просто так стоять и смотреть, как сражается его сын. Он был Фан Сюфэном! Величайшим избранным клана Фан! Главой клана! Но больше всего он гордился другим своим титулом... отец Мэн Хао!

— Сегодня мир Горы и Моря падёт, а с ним сгинет и клан Фан. Вы хотите стереть нас с лица земли и закончить давнюю кровавую вражду. Что ж, если хотя бы одной капле крови клана Фан удастся выжить, знайте, неважно сколько лет пройдёт, мы отомстим!

Вместе с Фан Сюфэном к атаке присоединилось множество членов клана Фан. До этого их защищал Мэн Хао, теперь пришёл их черёд защитить его.

Грохот и крики ознаменовали начало резни. К этому моменту практики клана Фан в своём безумии превосходили всех остальных практиков Горы и Моря, участвовавших в этом сражении. Зазвучали взрывы от самоуничтожения.

Из уголков губ Мэн Хао продолжала бежать кровь, в глазах темнело. До него доносились отчаянные крики множества голосов, но для него все двигались в замедленном темпе. Он видел, как собратья по клану прибегали к самоуничтожению, как раненый отец сражался в гуще врагов. Внезапно одному из чужаков удалось попасть ему в грудь. Он отступил, убив чужака, но не смог увернуться от посланного в его сердце летающего меча. Из раны фонтаном брызнула кровь...

Глядя на отца, Мэн Хао затрясло. Он хотел всё это остановить, но, к сожалению, не мог ничего изменить. Когда меч вонзился в грудь Фан Сюфэну, он грозно взревел, а потом... посмотрел на свою жену, дочь и сына. В прошлом он намеренно смотрел на сына с восхищением и трепетом, чего отцу обычно делать не пристало. Однако он был готов поступиться своими принципами, ведь он хотел стать для всех членов клана примером. Зная о мягкосердечности сына, Фан Сюфэн хотел, чтобы он понял всю горечь войны. Чтобы он вышел живым из горнила самых ожесточённых сражений из возможных. Он уже давно понял, что не сможет вечно оставаться рядом с Мэн Хао. Когда-нибудь придёт день и его не станет. Он надеялся, что к этому моменту

его сын будет сильным.

Фан Сюфэн любил Мэн Хао точно так же, как Кэ Юньхай любил Кэ Цзюсы. Эта любовь была глубокой и полной надежды. Сегодня он вышел вперёд, прекрасно понимая, что его ждёт смерть. Он понимал, что с таким уровнем культивации Мэн Хао не должен был оказаться в такой смертельной опасности. Его сын оказался на грани гибели из-за него и остальных членов клана, это Фан Сюфэн прекрасно осознавал. Он не хотел быть для Мэн Хао обузой. По этой причине и из-за невероятной опасности, в которой находился Мэн Хао, он решил убрать этот тяжёлый груз с его плеч.

— Твой путь простирается далеко в будущее...

Когда глаза отца и сына нашли друг друга, сердце Мэн Хао пронзила нестерпимая боль, будто его рвали на части. Он почувствовал, как его начали грызть растерянность и страх.

— Пап... — беззвучно произнёс он губами, голос отказывался слушаться.

Фан Сюфэн улыбнулся и закрыл глаза.

"Прощай, мой Хао'эр..."

Когда он вновь их открыл, они сияли ярчайшим светом... у него не осталось другого выхода, кроме самоуничтожения. Если он не сделает этого, то с такими тяжёлыми ранами его точно убьют в бою. Вместо этого он хотел сказать всем:

— Моё имя Фан Сюфэн. Я живу ради Гор и Морей и ради них умру!

Прогрепевший взрыв слился со звуками боя, но для Мэн Хао он был подобен грохоту от падения Небес, сродни звуку раскола Земли. Весь мир Мэн Хао разбился.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/492111>